

Наталья Скорых

Ванечка

МАМА

Наталья Скорых

Ванечка

«Издательские решения»

Скорых Н.

Ванечка / Н. Скорых — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-600142-8

Первые слова, что прочитал маленький Ванечка были написаны на синей вывеске дома где он жил — «Детский дом». Он не знал иной жизни, которая кипела за высоким забором. Ванечка часами смотрел на другой мир и мечтал, что когда-нибудь он сделает важный шаг и окажется на той стороне, где начнется его новая жизнь. Но что ждет его впереди...

ISBN 978-5-00-600142-8

© Скорых Н.
© Издательские решения

Содержание

В доме большом с синей вывеской Детский...	6
Ванечка	7
Глава 1. Детский дом	8
Глава 2. С чистого листа	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Ванечка

Наталья Скорых

Дизайнер обложки Наталья Павловна Скорых

© Наталья Скорых, 2024

© Наталья Павловна Скорых, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0060-0142-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В доме большом с синей вывеской Детский...

Голубые глазенки с печальной мольбою
Прижимаются к сердцу, ища доброты,
Где, то странное слово, что зовётся любовью,
Вместо страшной глухой пустоты.

В этот доме все смотрят в глаза одинаково,
Но у каждого свой одинокий мирок,
Проживая трагедию души, грустно плакало
Детское сердце – их мир так жесток.

Взрослым неведомы детские беды,
Им обустроить важно свой мир,
И оставляя детей, ждут свободы
Празднуя в жизни адский свой пир.

А сквозь окошко, глядя на дорогу,
В доме большом, с синей вывеской «Детский»
Дети ищут заботу, нежность, подмогу,
Ищут любовь, чтоб наполнилось сердце.

Знайτε, здесь брошены детские судьбы,
Те, что родились ни в чем не виновными,
Но безразличием взрослых заглублены,
Мы оставляем их жить одинокими.

Вы протяните им руку сквозь беды,
Пригрейте у сердца, вдохните любовь,
Каждый ваш взгляд, обернется победой,
Для этих детей, что воскреснут вдруг вновь.

Ванечка

– Как долго я тебя искал, – Ванечка несмело взял за руку пожилого мужчину и с надеждой посмотрел ему в глаза

В этот день к ним приехали артисты со спектаклем про Буратино, и Ванечка украдкой пробрался за кулисы. Его внимание привлек седовласый мужчина с длинной белой бородой. Ванечка заметил его еще в коридоре, и с нетерпением ждал на сцене, но такого артиста в спектакле он не увидел. Любопытство мальчика взяло верх и Ванечка, протиснувшись через толпу детей прошел за сцену.

– Как долго я тебя искал, – повторил Ванечка и почему-то покраснел, – а где твоя шуба? Тебе стало жарко?

Мужчина растерялся, но Ванины глаза, в которых от волнения заблестели слезы, заставили мужчину по-другому взглянуть на этот мир. Сан Саныч работал водителем автобуса и часто возил артистов местного театра по школам и детским садам. Он видел много детей, но этот мальчишка что-то перевернул в его сердце. Мужчина ласково потрепал Ванечку по голове и ласково сказал, стараясь быть похожим на деда Мороза:

– Слушаю тебя внимательно. Но помни, только одно желание, самое заветное

Ванечка встал на цыпочки и прошептал мужчине то, о чем так долго думал и мечтал. Сан Саныч поправил бороду. Он не знал, что ответить этому странному ребенку и понимал, что от его ответа будет зависеть дальнейшая жизнь Ванечки. Он не мог дать пустых обещаний, но и разочаровать мальчишку тоже не мог. Мужчина протянул Ване яблоко, еще раз погладил по голове и сказал:

– Главное верить.

И ванечка поверил. Еще больше. Еще сильнее

Глава 1. Детский дом

Ванечка бежал по коридору. Ему нужно было срочно попасть к окну в конце этого коридора, которое выходило на проезжую часть. У окна всегда собиралось много детей. Всем было интересно наблюдать, как за прозрачным стеклом кипит жизнь. Другая жизнь. Здесь, где он находился сейчас, все дети жили за большим забором. И туда, где ходят люди, проезжают одна за другой машины, детей не выпускали никогда. Он не знал той жизни, и даже не понимал, хочет ли туда, где все бурлит и движется. Иногда в мечтах, он закрывал глаза и представлял, как выходит за большие ворота, и тут же пугался своих мыслей, уличной суеты и громких звуков, отгоняя мечты прочь. Жизнь в ограниченном пространстве накладывала свой отпечаток на детское сознание, и Ванечка не умел жить по-другому. Он не знал, как называется тот мир, что так манил детей и о котором они мечтали, но очень рано усвоил, как называется мир, где он жил сейчас.

Ваня научился читать очень рано. Сам. Старшие товарищи водили пальчиком по книжке, и Ванечка задавал вопросы: «А эта буква? А эта?». И уже в пять лет, он смог прочитать надпись на большой вывеске над дверью здания – «Детский дом».

Ваня не понимал, что такое «детский дом». Он был здесь всегда. И как живут другие дети в мире, от которого его отделял забор, Ванечка не представлял. Здесь был свой мир. Особенный. Здесь ты сам за себя. И если тебе больно, ты плачешь в подушку – она твоя теплая подруга, попутчица по жизни, она твоя советчица и нянька.

Нет, конечно, здесь были няньки – живые и настоящие воспитатели. Но они могли шлёпнуть по попе, дать подзатыльник или просто закричать. И он их немного боялся. Они относились ко всем строго и одинаково: не обнимали, не жалели, а только воспитывали, учили ходить строем и требовали не шуметь. И Ванечка слушался. Научился разговаривать в пол голоса и перестал улыбаться.

Здесь слово «мама» было каким-то особенным, волшебным и его произносили как заклинание. Некоторые дети говорили, что мама – это хорошо, что она добрая и обнимает, а ещё целует и рассказывает сказки на ночь. Эти дети ждали маму и верили, что это волшебство непременно случится. Другие же дети, говорили, что мама злая, что она пьет водку или сидит в тюрьме. Такая мама сказок на ночь не рассказывает и не целует.

Ванечка не разобрался, кто она такая, эта мама. Он ее не видел. Он не знал, что в его личном деле есть страшная бумажка, в которой корявым почерком жестокие буквы «Отказываюсь...».

Ванечка торопился к окну, что, не заметив, налетел на нянечку.

– Иванов, куда несешься? – грозно крикнула она, но Ваня пролетел мимо.

Сегодня ему приснился сон. Красивый и странный сон: он видел молодую женщину с рыжими волосами, Ванечка называл ее «мама», а женщина дала ему яблоко. Большое красное яблоко.

Ваня прижался к окну и стал похож на поросёнка с носом – пяточком. Он внимательно всматривался в прохожих. Ванечке очень хотелось увидеть рыжую женщину с яблоком.

Все дети зашумели, в коридоре начался переполох. Ваня обернулся. И как же он ее просмотрел? Он же все утро сидел у окна и ждал женщину из своего сна. Ваня расстроился и обрадовался одновременно. Он неуверенно спустился с подоконника и встал в сторонке. Кто-то из девочек подбежал к женщине и спросил: «Ты моя мама?» Кто-то шептался, что эта тетка похожа на ведьму из мультика. И только Ваня молча стоял на своем месте.

– Кто этот мальчик? – спросила женщина, показывая на ребенка в углу.

– Рыжий? Ваня Иванов. Неплохой мальчик. Чуть грустный, но сообразительный, – ответила директор Анна Федоровна, – Ваня подойди поближе.

Ванечка неуверенно шагнул вперед.

– Тетенька, я лучше, – подпрыгивая, тянула руку вверх бойкая девчонка Ленка.

Ваня молчал. Женщина взяла его за руку и повела по коридору, затем вниз по лестнице и усадила на диванчик в холле.

– Здравствуй Ваня. Я тетя Марина. Будем дружить? – женщина протянула Ванечке яблоко.

Ваня кивнул и прижал яблоко к себе.

– Можете прогуляться по территории, – вмешалась в разговор Анна Федоровна.

– Пойдем, – женщина встала и протянула Ване руку.

Ваня снова кивнул. Одной рукой он держал женщину Марину, второй яблоко.

– Ванюша, ты такой красивый! – женщина потрепала мальчика по рыжим волосам, –
Смотри как ты похож на меня.

Она достала из сумочки зеркало, и они вместе в него посмотрели. Марина была красавица: большие зеленые глаза, нежная кожа и пышные рыжие локоны. Ваня заметил про себя, что она похожа на куклу, или принцессу из мультфильма.

Ванечка и тетя Марина прошли по дорожке, свернули за угол и сели на скамейку. Чуть покачивая ветвями, над ними шелестела березка, играя листьями в осенних солнечных лучах. Ее желтые листочки переливались на свету и отражались в луже, оставшейся после вчерашнего дождя.

В окно смотрели дети, они что-то бурно обсуждали и стучали ладошками по стеклу.

– Ваня, а можно я завтра приеду? – женщина гладила Ваню по руке.

– Можно, – шепотом сказал Ванечка.

Ему было непривычно такое чувство. Его никто никогда не обнимал и не гладил. В его маленьком сердце поселилось что-то невероятное. Но что это было, Ванечка ещё не понял.

Тетя Марина ушла. Ваня тихо прошел в комнату и спрятал яблоко под подушку. Он лег на кровать. Провел своими пальчиками себе по руке, вспоминая те странные ощущения.

В комнату забежали дети

– Как она? Добрая? А что она тебе принесла? Она тебя заберёт? – сыпались вопросы.

Ванечка пожимал плечами. Он не знал, что ответить.

Ночью Ваня спал, засунув руку под подушку и крепко держал яблоко. Ему снилась яркая поляна. Он потихоньку наступал на зелёную траву, как будто боялся уколотся. Но тропинка манила его, и он осторожно шагал вперёд.

Проснувшись, Ваня огляделся – все та же комната, те же дети спят рядом и будто не было вчера ничего. Он сунул руку под подушку – яблоко. Оно на месте – значит тетя Марина была на самом деле. Он запомнил ее сладкий запах и почему-то почувствовал его. Ванечка улыбнулся.

Утро в детском доме всегда одинаковое и Ванечка привык вставать в семь: умывание, зарядка, завтрак, занятие, прогулка. Он искал свободную минутку, чтобы бежать к окну. Он снова ждал рыжую тетю. И очень расстроился, что не увидел ее.

Перед дневным отдыхом Ванечка в грустных чувствах, нехотя шел в комнату. На его кровати сидел Сашка и грыз его яблоко. Ванечка бросился, как маленький дикий зверек на воришку. Он колотил кулачками Сашку и плакал.

– Украд, отдай, – Ванечка отбирал огрызок у воришки, – отдай, кому говорю.

Слезы текли градом, и Ванечка размазывал их по щекам. Сашка, откусив большой кусок, кинул остатки яблока в Ваню.

– Жмот, – выругался сосед по комнате.

Ванечка подобрал кусочек, прижал его к себе и громко всхлипывал. Это было его яблоко. Его. Он бережно завернул огрызок в носовой платочек и положил снова под подушку.

На крик пришла нянька Вера.

– Что прячешь? – она оттолкнула Ванечку на кровать и вытащила сверток, – Паразит. Микробов разводишь. Вот я тебе покажу.

Не церемонясь, нянька Вера выбросила Ваничкин кусочек и вышла. Ванечка уткнулся в подушку и рыдал. Его горькими слезами была пропитана вся подушка. Только она знала, сколько в ней печалей и обид, горестей и слез и молча хранила все детские секреты. Не было в ней только радости и улыбок. Не получилось.

После обеда директор снова позвала Ваню. В ее кабинете он увидел большого мужчину, высокого, с черными волосами и черными глазами. Ваня растерялся. Но за его спиной он заметил рыжую женщину и Ванечке стало легче. Она снова здесь! Ему очень хотелось рассказать ей про яблоко. Но слова застревали в горле. Ванечка боялся.

– Привет, дружок, как ты сегодня? – улыбнулась тетя Марина.

Женщина взяла Ванечку за руку, и они снова пошли во двор. Большой мужчина шел за ними. Женщина села на скамейку и прижала Ванечку к себе.

– А знаешь, ты мне снился, – шептала она и почему-то плакала.

Ване тоже хотелось заплакать. Но он не знал, можно или нет. В этом доме все жили по правилам. И плакать здесь было нельзя. Его секрет хранила только подушка.

Мужчина взял женщину за руку и отвел в сторонку.

– Маруся, ты уверена? Он странный какой-то. И рыжий, – мужчине Ванечка явно не понравился.

– Рыжий? – переспросила женщина, – А я? Я же тоже рыжая!

– Маруся, не начинай. Ты моя золотая. Ты моя красавица. А он другой. Он какой-то не такой.

– Других рыжих не бывает. Если бы я могла родить, и наш сын родился бы рыжим, он тоже был бы для тебя странным? – она посмотрела мужчине в глаза.

– Это был бы наш, родной. Не драматизируй, пожалуйста, – мужчина твердо стоял на своем.

– Я тебя услышала, – женщина смахнула слезу, – услышала и поняла. Я все решила уже давно. Я буду мамой. Женой я уже была.

Она отвернулась от мужа и твердой походкой пошла к ребенку, на ходу вытирая слезы. Мужчина растерялся. Он был не готов к такому повороту событий. Он любил свою рыжую женщину.

– Золотой, так золотой, – улыбнулся он и поцеловал жену, – я с тобой. Ты же знаешь – я люблю тебя.

Они подошли к Ванечке. Мужчина протянул мальчишке руку:

– Привет. Я дядя Саша, – Ванечка слабо улыбнулся, – А ты любишь мороженое? Я тебя обязательно угощу. Хочешь?

Ванечка закивал. Конечно, он хотел. Он не ел мороженое. В детский дом один раз привезли целую коробку шоколадного в стаканчиках, но мелким его не дали, сказали – маленькие. А те, кто постарше рассказывали, что это вкусно. Ваня очень хотел попробовать мороженое, но ещё больше он хотел яблоко, только стеснялся об этом сказать.

В кабинете директора сидела семейная пара: красивая рыжая женщина и высокий мужчина с черными глазами.

– Как вам Ваня? – поинтересовалась директор Анна Федоровна.

– Мы все решили, – отвечала Марина, – Ванечка будет нашим сыном.

– Это сложный путь, – продолжила директор.

Она протянула паре список документов. Александр взял бумаги, повертел список в руках, посмотрел на Марину, понял ее взгляд и ответил:

– Справимся.

Они шли счастливые. Держались за руки. Золотые осенние листочки падали им под ноги, устилая дорогу в будущее. Слишком сложный у них был жизненный путь. Слишком долго искали они дорогу к счастью. Но любовь творит чудеса.

Уже пять лет Саша и Марина были мужем и женой. Ещё со школы рыжая красавица покорила сердце Александра. И теперь, пройдя все испытания, преодолев все страхи они подошли к главному рубежу своей жизни – они становились родителями.

– Поздравляю, ваши документы готовы, – Анна Федоровна была рада.

Эта милая женщина, прожившая в этом доме для детей всю жизнь и посвятившая ему всю себя, радовалась за каждую большую победу маленького человечка, который выходил за его ворота.

– Ванечка, милый мой Ванечка, – Марина обнимала своего сына, – поедem домой.

– Давай лапу друг, – пошутил Александр.

Ваня боялся. Он полюбил эту женщину, которая приходила к нему каждый день. Но Ванечка был не готов к новой жизни. Слишком много лет он провел в этом доме, слишком сильно он был к нему привязан.

Ваня закрыл глаза и ступил вперед. Его держали две крепкие руки, которые вели мальчика по новой, неизведанной дороге. И Ванечка доверился им. Ворота детского дома открылись. Ваня остановился и обернулся. Он был по ту сторону забора, куда попадал только в мечтах. Ванечка смотрел назад, в свою прошлую жизнь, смотрел и сердце его бешено колотилось. На втором этаже в окне дети махали Ване руками, и Ванечка помахал в ответ. Это были его друзья. Ване стало грустно, новая жизнь пугала его. Ванечке хотелось бросить все и бежать назад, он крепко вцепился в руку Марины в поисках защиты. Но Александр закрыл ворота. Все. Эти ворота он больше не откроет.

Ванечку одолел еще больший страх. Жизнь вокруг кипела, по дороге неслись машины, те самые, на которые он смотрел через окно целых пять лет. Люди. Много людей. Дети. Громкие голоса. Суета. Все другое. Картинка через окно была красочная и яркая, наяву же она стала шумной и пугающей. Но назад дороги уже не было.

Александр открыл двери автомобиля:

– Садись сынок.

Ванечка не знал, что такое «сынок».

– Ванечка, садись, – Марина подтолкнула Ваню вперед, сама села рядом.

Всю дорогу она обнимала мальчишку, дышала его запахом, целовала макушку – это и было настоящее счастье, которое Марина так долго ждала.

Она представляла много раз себе эту сцену, репетировала, что будет говорить, как будет себя вести. А сейчас поняла – все совсем по-другому. Ей двигала любовь.

Глава 2. С чистого листа

Путь казался Ванечке длинным. Марина была рядом, и он постепенно начал успокаиваться. Ванечка с любопытством смотрел в окно. Этот мир для него был интересным и необычным. Все было впервые: дорога, большие и маленькие дома. И много людей. Ванечка ловил каждый момент его, ещё не понятной, и немного странной новой жизни. Радовался голубям на площади, моргающему светофору, яркой неоновой вывеске и огромному башенному крану, работающему на строительстве нового дома. Он прислонился к стеклу и внимательно, стараясь не упустить ничего из вида, погружался в неизведанную реальность. Отвлекло его только то, что машина остановилась.

Александр припарковал ее вдоль дороги:

– В этом кафе самое вкусное мороженое, и мы просто не можем проехать мимо, – мужчина улыбнулся, глядя в зеркало заднего вида, – Ванечка, я же обещал тебе мороженое?

– Да, – несмело ответил Ваня

В уютном кафе за столиком сидела счастливая семья. Со стороны они выглядели милыми и заботливыми, любящими друг друга людьми. И никто даже не подозревал, что каждый из них переживает сейчас трудный момент перемен. Марина старалась изо всех сил – она училась быть мамой. Руководствовалась любовью, но боялась сама себя, боялась сделать ошибку, спугнуть теплые отношения, зарождающиеся в детской душе. Ей было страшно и не привычно. Марина готовилась к этому. Она мечтала, перебирала в голове фразы и ласковые слова, думала что скажет своему сыну. Но ее мысли сейчас путались с реальностью. Марина осторожно подбирала слова, внимательно всматриваясь в реакцию Ванечки и не понимала, что делать дальше. Ей было тридцать – взрослая, самостоятельная женщина терялась перед пятилетним ребенком и сердце ее от этого разрывалось на части: одна его часть хотела обнимать и целовать милое личико ее сыночка, вторая твердила – потерпи, дай мальчишке время привыкнуть. Внутренний голос шептал: «Пускай все идёт по течению». Она будет следовать его порывам и направлению. От волнения Марина крепко сжимала руку мужа и Александр чувствовал ее тревогу. Он переживал за любимую жену, оберегал ее внутренний мир, который стал сейчас хрупким и уязвимым.

Но труднее всего было Ванечке, который находился не в своей тарелке. Непривычная обстановка вокруг, чужие люди, и только тетя Марина, в глазах которой он искал поддержку, с мольбой взывая к помощи, была рядом и его это успокаивало. Ванечка аккуратно, как учили в детском доме, держал маленькую ложечку, пробовал на вкус холодное мороженое, положив его на язычок, согревал во рту и наслаждался. Ему хотелось рассказать ребятам из прошлой жизни, как ему вкусно и сладко, поделиться своим сокровищем и дать всем по кусочку, но Ванечка был здесь один, а его друзья ели сейчас на ужин рисовую кашу. И Ванечка скучал по друзьям, по привычной обстановке и даже по каше.

– Вкусно? – спросил Александр.

Ванечка, облизывая языком губы, улыбнулся и кивнул.

– Ванечка, тебе здесь нравится? – Марине хотелось поддержать разговор, но Ваня пожал плечами. Он не знал, нравится ему здесь или нет. Конечно, мороженое было вкусным, но вот люди, обстановка, другие незнакомые дети – он был растерян. Ванечке хотелось тишины, хотелось погрузиться в свой мир – подумать и помечтать. Он устал. За один день впечатлений было слишком много для детской души.

Дружно взявшись за руки, все трое вышли из кафе. Каждый думал о своем, о сокровенном.

– Домой? – спросил Александр.

– Домой, – кивнула Марина.

Сердце у Ванечки почему-то начало бешено колотиться. У него уже был дом, с большой вывеской «Детский». Какой же дом ждал его сейчас? И что на нём написано? Ванечка закрыл глаза, пытаясь представить новый дом, но в его голове все смешалось: голуби, мороженное, люди. Ванечке было очень тяжело. Находясь в непривычной для себя обстановке, он терялся и смущался.

Машина подъехала к красивому большому коттеджу и остановилась. Мужчина открыл двери, и Марина с Ванечкой оказались около высокого забора. «Еще один забор» – подумал Ваня. Александр распахнул ворота, и Ванечка попал внутрь. Здесь все было по-другому. Ровная дорожка, цветы, много цветов и яблоня. Яблоня была увешана красными яблочками. Ванечка остановился. Он с любопытством посмотрел на это чудо и протянул руку к дереву. Александр поднял Ванечку на плечи:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.